

Из трёх личных учеников главы Седьмой вершины самым добродушным, общительным и умеющим ладить с людьми был третий ученик.

Но если говорить о вспыльчивом характере и страхе, который внушали соратники, то вторая старшая сестра была вне конкуренции. Это чувствовали не только ученики Седьмой вершины, но и других вершин.

Большинство из них знали, что вторая принцесса Седьмой вершины обладала крайне вспыльчивым характером и невероятной силой. Стоило ей хоть немного не согласиться с кем-то, как она тут же пускала в ход кулаки. И... за эти годы число культиваторов уровня Заложения Основы с разных вершин, которых она избила, было слишком велико.

Обладая потрясающей силой и таким могущественным происхождением, перед этой второй принцессой не было смысла пытаться оправдываться. Её властность была так же известна во всех Семи Кровавых Глаз, как и её имя.

Даже некоторые старейшины, встречаясь с ней, испытывали головную боль, не говоря уже о внешних учениках.

Более того, её грозная слава распространялась не только в пределах секты, но и по всему морю. Неизвестно, сколько пиратов погибло от её руки, и некоторые мелкие морские кланы дрожали, услышав её имя.

Сейчас она стояла, излучая ужасающую ауру, подавляя всех вокруг. Сюй Цин тоже чувствовал это давление, в его сердце зародилось сильное чувство опасности, как будто он столкнулся с ужасающим зверем в густом лесу Запретной зоны.

Ему казалось, что она даже сильнее, чем управляющий Ли, которого он видел в тот день.

Предок Алмазной секты и рядом с ней не стоял.

Это заставило Сюй Цина быть предельно осторожным. Его тело инстинктивно отступило на несколько шагов, дыхание участилось.

Аура жестокости, исходящая от второй принцессы, была слишком сильной, ужасающей.

Даже если посмотреть сквозь щели рядом с ней, то можно было увидеть, что улица снаружи опустела... Казалось, никто не хотел появляться поблизости в это время.

Только... пухлый Хуан Янь, он не чувствовал никакого давления, казалось, его хитроумный план сработал, и его лицо сияло от восторга и волнения.

В этот момент он подбежал ко второй старшей сестре и с обиженным видом заговорил.

— Сестра, хозяин лавки и эта вонючая рыба сказали, что вещи, которые я тебе подарил — это краденые вещи Алмазной секты. Сестра, я, Хуан Янь, честный, искренний, добрый, преданный и нежный человек, я люблю только тебя одну всю свою жизнь. Они могут оскорблять меня, я могу это стерпеть, но они не могут оскорблять подарки, которые я тебе дарю!

— Оскорбляя подарки, которые я тебе дарю, они оскорбляют мои восьмилетние чувства к тебе!
— пухлый, стоя рядом со второй принцессой, выглядел немного нелепо, как малыш рядом со взрослым, будь то рост или телосложение.

К счастью, у него был большой живот, что в какой-то степени делало их не совсем несовместимыми.

Однако его слова заставили всех в лавке остолбенеть, они изумлённо ахнули, их лица выражали неподдельное потрясение.

Ученики с других вершин, которые пришли посмотреть на суматоху, сейчас широко раскрыли глаза, не веря своим ушам. У некоторых на лицах читалось даже недоумение, в том числе и у Чжан Саня, который стоял в толпе.

А лицо хозяина лавки стало совершенно ошеломлённым, он пробормотал: — Вторая принцесса... твоё сестра?

Эта фраза звучала немного нескладно, но она отражала внутренний мир хозяина лавки, в котором в этот момент проносился табун диких лошадей.

Все присутствующие знали Хуан Яня, ведь он был довольно известен на Седьмой Вершине, хотя эта известность в основном основывалась на его «влюблённости».

В частных беседах многие обсуждали Хуан Яня, зная, что он ухаживал за одной из старших сестёр уже восемь лет, и что стоимость его подарков могла бы покрыть покупку нескольких лавок...

Раньше, когда говорили об этом, многие догадывались, что сам Хуан Янь был непрост, раз смог сохранить своё богатство и до сих пор не погиб. Но чаще всего в их словах сквозила насмешка, ведь они считали, что настоящий мужчина не должен так унижаться и угождать женщине.

Но сейчас, будь то Чжан Сань, хозяин лавки или другие ученики, все они, потрясённые, смотрели на пухлого с небывалым уважением, а в глазах некоторых даже невольно вспыхивала сильная зависть.

Очевидно... Если бы у них была такая старшая сестра, они бы тоже так хотели.

Не только восемь лет, восемнадцать, двадцать восемь — сколько угодно.

Сюй Цин тоже был потрясён до глубины души. Он посмотрел на пухлого Хуан Яня, затем на вторую принцессу, в его глазах мелькнуло замешательство. Он никак не ожидал, что та, за кем Хуан Янь ухаживал восемь лет, окажется второй принцессой Седьмой вершины.

И Сюй Цин понял, почему Хуан Янь сегодня так настойчиво вмешался в это дело: он специально раздул скандал, чтобы привлечь свою сестру и утолить тоску по ней.

Сюй Цин посмотрел на довольного Хуан Яня, затем на грозную вторую принцессу и промолчал.

В этот момент, столкнувшись с обидой Хуан Яня, вторая принцесса слегка приподняла брови и шагнула вперёд. Проходя мимо склонившего голову юноши-мерфолка, она ничего не сказала, лишь презрительно посмотрела на него.

Хуан Янь, стоявший рядом, тоже изобразил презрение и фыркнул, подняв подбородок.

Взгляд второй принцессы сильно задел юношу. Его тело дрожало, он изо всех сил старался сдержаться, но бледность его лица всё же выдавала его страх.

В его голове невольно всплыли картины резни, которая произошла тридцать лет назад на острове клана мерфолков. Её фигура в той кровавой бойне была пропитана жадной кровью.

Тогда проходило большое состязание между Седьмой вершиной и мерфолками на территории клана.

В то же время это было подавлением. Именно после этого случая обе стороны снова стали "союзниками".

Хотя позже Семь Кровавых Глаз несколько раз предотвратили уничтожение клана мерфолков и предоставили им много ресурсов, в глазах всех мерфолков это было то, что им причиталось. Они считали, что быть союзниками человеческой расы — это само по себе позор.

Хотя в его сердце бушевали бесчисленные эмоции, он всё же глубоко склонил голову, не смея поднять её, лишь в глубине души рыча. Он верил, что рано или поздно клан мерфолков заставит Семь Кровавых Глаз заплатить за это.

Видя, что он опустил голову, вторая принцесса ещё больше презрительно посмотрела на него и подошла к Сюй Цину, холодно глядя на него.

Сюй Цин глубоко вздохнул, с серьёзным выражением лица сложил руки и поклонился.

— Приветствую, вторая принцесса.

— Сестра, это Сюй Цин, мой брат, он пострадал из-за меня, — Хуан Янь убрал вещи, которые только что достал, и представил Сюй Цина с гордостью.

Вторая принцесса кивнула, не обращая внимания на Сюй Цина, и направилась к прилавку. Дойдя до него, она взмахнула своим большим мечом и с грохотом бросила его на прилавок, что бросило хозяина лавки в дрожь.

Чёрный меч был слишком тяжёлым, и хотя деревянный прилавок был довольно прочным, он всё же треснул и прогнулся под тяжестью меча, так что острие упёрлось прямо в живот хозяина. Исходящий от меча холодный блеск заставил хозяина лавки покрыться холодным потом, его лицо стало совершенно бледным, он дрожащим голосом прошептал:

— Вторая принцесса, я...

— Ты сказал, что мои вещи — краденые? — спокойно спросила вторая принцесса.

Хозяин лавки весь покрылся потом, его спина промокла насквозь, лицо исказилось от горечи, в душе он стонал. Сегодня он хотел поживиться, но на его пути встал пухлый, и ему и в голову не могло прийти, что за спиной пухлого стоит такая могущественная фигура.

Человека перед собой задеть он не мог. Он чувствовал, что даже не он сам, а тот управляющий, который поручил ему это дело, вряд ли захотел бы легкомысленно связываться с этой второй принцессой, похожей на тираннозавра.

В конце концов, она была любимой дочерью Седьмого владыки, жемчужиной в его ладони, старшей принцессой Седьмой вершины.

Поэтому он поспешно заговорил, запинаясь:

— Недоразумение... недоразумение, это недоразумение, я ошибся. Как это может быть краденым...

Сюй Цин, наблюдая за этой сценой, смотрел пронизательным взглядом. Он понимал, что сила — это неизменный закон этого мира. Особенно следующие слова второй принцессы заставили его понять, что такое настоящая власть.

— Ты не ошибся. Это действительно краденое. Это я взяла из Алмазной секты. У тебя есть какие-то возражения? — холодно произнесла вторая старшая сестра. Меч в её руке двинулся вперёд, проткнув одежду хозяина лавки и коснувшись его живота.

Тело хозяина лавки задрожало, по лбу градом покатился пот. Он мялся, не зная, как ответить.

— Скажи тому, кто стоит за тобой, что с Алмазной сектой расправилась я. И ещё передай Алмазной секте, что у них есть три дня, чтобы принести мне извинения. И подарки должны меня удовлетворить.

В словах второй старшей сестры не было ни капли угрозы, но все присутствующие прекрасно понимали: если Алмазная секта не принесёт извинения или подарки окажутся недостаточно ценными, то... Алмазной секты в этом мире больше не будет.

Эта фраза, в полной мере продемонстрировавшая властность второй принцессы, закончила свою речь. Она окинула взглядом разбросанные по полу вещи.

— Ты это возьмёшь?

— Возьму... возьму... — поспешно ответил хозяин лавки, не смея дышать. Он быстро достал сто духовных камней, а затем, увидев, как поднялась бровь второй старшей сестры, стиснув зубы, добавил ещё сто.

Двести духовных камней были положены в сторону. Хозяин лавки выдавил из себя улыбку, обращаясь к Хуан Яню и Сюй Цину, в его глазах читалась мольба.

Не обращая на него внимания, вторая старшая сестра взяла двуручный меч, которым она ударила по прилавку, развернулась и направилась к выходу. Проходя мимо юноши-мерфолка, она с отвращением бросила: — Убирайся с дороги, воняет рыбой.

Тело юноши ещё сильнее задрожало, но в итоге он молча отступил на несколько шагов.

— Провожаем вторую принцессу!

Когда вторая принцесса подошла к двери, все в магазине склонились в поклоне и почтительно произнесли эти слова.

Сюй Цин поднял голову и проводил взглядом спину второй старшей сестры. Он тоже поклонился.

Хуан Янь выглядел довольным. Он окинул взглядом притихших людей и хлопнул Сюй Цина по плечу.

— Видел? Вот это моя старшая сестра, моя богиня! Посмотрим, кто ещё посмеет нас оклеветать.

— А ты, парень, молодец! Заступился за меня, готов был взять вину на себя. Я это запомнил. Я, знаешь ли, долги отдаю. Сейчас у меня с собой ничего ценного нет, но как увижу что-нибудь

хорошее — подарю тебе.

Хуан Янь, сияя от восторга, закончил свою речь, махнул Сюй Цину рукой и, не дожидаясь ответа, выбежал из магазина и бросился вслед за второй принцессой.

— Старшая сестра, подожди меня...

Сюй Цин всё ещё был в каком-то оцепенении. Через некоторое время он отвёл взгляд от двери, будто бы невзначай оглядел свой подол, а затем посмотрел на юношу-мерфолка, лицо которого помрачнело. В его глазах мелькнул злобный блеск, но он быстро взял себя в руки.

Он взял двести духовных камней, которые дал ему хозяин лавки. Тот смотрел на него с горечью, не смея встретиться с ним взглядом. Сюй Цин вышел из магазина, даже не взглянув на юношу.

Выйдя из лавки, Сюй Цин поправил одежду, отряхнул подол. Его лицо стало мрачным.

Тем временем юноша-мерфолк, оставшийся в магазине, смотрел на удаляющегося Сюй Цина. У него было плохое настроение, он испытывал отвращение.

"Из тех, кто со мной дрался, мало кто остался в живых, даже если им удалось сбежать. Жаль, что я почти никогда не вижу, как они умирают", — про себя подумал юноша и, фыркнув, отвёл взгляд, взмахнул рукавом и вышел из магазина.

Для него Сюй Цин был всего лишь насекомым. Если бы не Хуан Янь, он бы сегодня убил его.

"Все из Семи Кровавых Глаз должны умереть. А этот парень ещё и украл мою добычу, так что он должен умереть вдвойне. Рано или поздно он станет мертвецом".

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4986191>